

1 王 王 wàigōng- Вайгун- дед (по матери)

После того, как это будет обнародовано, не только Ли Чжан Лэ должна будет умереть, но и Туо Ба Чжэнь столкнется с несчастьем. Ему будет трудно сохранить свое положение Хуанцзы, тем более надеяться на Императорский трон.

Ли Вэй Ян знала это и поэтому подстроила эту ловушку.

Ли Чжан Лэ возмущало, что не могла разорвать Ли Вэй Ян лицо, но она знала, что если она начнет паниковать, она только облегчит задачу своему противнику, и чтобы понять слабые стороны Вэй Ян, она заставила себя успокоиться:

- Ли Вэй Ян, то что ты говоришь - это бред. Я бы не сделала любую из этих вещей, ты обидела меня во всех отношениях! Ты завидуешь мне за то, что я красивее тебя и пользуюсь благосклонностью Фуциня, поэтому ты всегда против меня! Ты явно привела меня сюда сегодня и придумала как заставить меня потерять рассудок. Ты думаешь, это сблизит тебя больше с отцом, а я, в этом случае, потеряю все, верно? Я говорю тебе, я никогда не позволю тебе добиться успеха! Фуцинь! Фуцинь, поверьте мне, я бы никогда так не поступила! У Дянься, помогите мне, Дянься, помогите мне, меня подставили!

Ли Чжан Лэ сокрушалась и плакала, изображая слабость перед Туо Ба Руи. Туо Ба Руи уже собирался помочь ей, когда Ли Вэй Ян спокойно сказала:

- Дацзе, почему ты всегда говоришь, что кто-то обидел тебя, такое невозможно заставить делать. Если тебе нравится Сан Дянься, тебе просто нужно было об этом сказать, нет необходимости привлекать невинного У Дянься!

Туо Ба Руи остановился как вкопанный. Ярость вспыхнула в его глазах. Он вдруг понял, что его используют, но человек, использующий его, была красивая, слабая и беспомощная девушка перед ним. Он искренне сочувствовал ей, но теперь он чувствовал себя обманутым. По сравнению с гневом, затуманившим его разум ранее, это чувство было еще более невыносимым и вызвало наружу его жестокую природу! Он убрал свои протянутые руки и отвернулся, обиженно поклявшись, что унижение, с которым он столкнулся сегодня, будет погашено позже в тысячу раз! После этого он не оглядываясь на Ли Чжан Лэ ушел.

Ли Чжан Лэ увидела поворот событий и поняла, что ее красота больше не эффективна. Ее это испугало и она бросилась хватать Ли Сяо Рана за рукава:

- Фуцинь! Я невиновна, вы должны мне помочь!

Ли Сяо Ран посмотрел на нее, но никогда прежде его взгляд не был таким холодным и отстраненным, как если бы он смотрел на мертвого человека.

Ли Чжан Лэ содрогнулась, не в силах остановить дрожь. Ли Сяо Ран никогда так не смотрел на нее раньше...

Туо Ба Чжэнь равнодушно смотрел на них. То, что произошло сегодня, было большим ударом для него. Во время похорон в доме Премьер-министра Ли хуанцзы безрассудно и бесчестно действовал в отношении его дочери. Императору будет неприятно то, что он на протяжении многих лет тратил на него свои усилия. Ли Вэй Ян, ах, Ли Вэй Ян, какая ты злая!

Ли Вэй Ян поняла о чем он думает, и обернулась, ее лицо было невинным, но в глазах ее был один холод.

В глазах Туо Ба Чжэня не было ни малейшего признака страха или вины. Пламя гнева вспыхнуло в его глазах, если бы Ли Сяо Рана не было здесь, он схватил бы эту девушку и потребовал объяснений! Однако он знал, что не сможет сделать этого сейчас. Он столкнулся бы с большими проблемами, если бы этот вопрос не был должным образом решен, поэтому он просто сказал:

- Премьер-министр Ли, это все еще похоронная церемония Да Фурен. Многие вещи пока я не могу объяснить. Как только похороны закончатся, я дам достаточное объяснение.

Ли Сяо Ран сурово посмотрел на Туо Ба Чжэня. Несмотря на то, что он был Хуанцзы, он не должен был так поступать. Если так, то его дни сочтены. Он хотел сообщить об этом Императору—нет, он не мог этого сделать, Ли Чжан Лэ все еще была Ну Эр из семьи Ли. Ее репутация может быть потеряна, но это не должно повлиять на всю семью Ли! Мысль об этом заставила Ли Сяо пристально взглянуть на Туо Ба Чжэня:

- Хорошо, я буду ждать твоего объяснения!

Туо Ба Чжэнь кивнул и сразу же ушел. Ли Чжан Лэ увидела, что принц собирается уходить, и испугалась. Она хотела зацепиться за его рукава, но шаги Туо Ба Чжэня были слишком быстрыми, не давая шанса сделать это. Сейчас ему нужно было быстро заткнуть У Хуанцзы любой ценой! Это не могло выйти наружу!

Ли Вэй Ян посмотрела на его удаляющуюся фигуру и усмехнулась. Она послала брата и сестру Чжао Нан и Чжао Ю, чтобы остановить скрытых стражников Туо Ба Чжэня, чтобы успешно привести сюда Ли Сяо Рана и У Хуанцзы, но первое, что должен был сделать Туо Ба Чжэнь, как только он ушел, это избавиться от всех этих охранников! Конечно, она не надеялась победить Туо Ба Чжэня одним этим делом. В любом случае, У Хуанцзы в его руках и, конечно, был способ заставить Туо Ба Руи молчать, но Туо Ба Руи будет обижаться на него. Усилия, первоначально сосредоточенные на Тайцзы и Ци Хуанцзы, переключатся на борьбу с ним. В ближайшие дни Туо Ба Чжэнь не получит того, чего хотел.

Ли Чжан Лэ никогда не чувствовала себя более напуганной и отчаявшейся. Она не была наивной и точно знала, что ее ждет впереди! Она умоляла Ли Сяо Рана :

- Фуцинь, меня подставили, вы должны мне поверить!

Ли Вэй Ян только сказала:

- Дацзе, все снова сводится к этому. Вам не нужно говорить такие ненужные вещи. Траурная церемония Муцинь еще не закончилась. Есть и другие люди, которые ждут снаружи, так что если вы будете продолжать плакать, нет никакой гарантии, что это не будет распространяться.

Ли Чжан Лэ перестала прятать свою ярость. Она вскочила на ноги:

- Не позволю тебе уйти с этим, я должна поговорить с Вайгуном1...

- Дацзе, тебя зовут Ли, но почему ты всегда зовешь семью Цзян!

Лицо Ли Вэй Ян осталось неизменным:

- Ты должна знать, что дела семьи Ли должны решать Фуцинъ и Лао Фурен, другие не имеют права вмешиваться!

Разум Ли Чжан Лэ затуманился, и она бросилась, намереваясь ударить Ли Вэй Ян. Но, рука Ли Сяо Рана была быстрее, и она упала на пол. Пощечина оставила красный след на ее лице. Ее глаза были широко открыты в недоумении.

Ли Сяо Ран сердито сказал:

- Ты должна остаться здесь. Без моего приказа никто не должен ее выпускать!

Он быстро ушел, не оборачиваясь на Ли Чжан Лэ. Ли Чжан Лэ в отчаянии разрыдалась.

Ли Вэй Ян посмотрела на нее и слегка улыбнулась:

- Дацзе, ты должна плакать немного громче, это бы соответствовало твоему образу дочерней набожности. Айя, как я могла забыть, что ты больше не дочь. Ты отчаянно хотела выйти замуж и действовала опрометчиво, даже безумно, если быть точным. Что касается того, что тебя ждет через три года, то, кажется, ты уже решила все для себя с потерей статуса.

Ее голос был злым и провокационным. Ли Чжан Лэ услышала удовлетворение и радость в ее голосе. Ли Чжан Лэ вскочила на ноги:

- Ли Вэй Ян, ты ничтожество, почему ты всегда действуешь против меня?

Ли Вэй Ян тепло улыбнулась и сладко начала:

- Дацзе, возможно, ты не помнишь, что произошло в прошлом.

Ли Чжан Лэ резко возразила:

- Это не имеет ко мне никакого отношения! Это было твое несчастье, почему ты родилась в феврале, как ты могла винить нас!

Ли Вэй Ян улыбнулась:

- Дацзе, никто не хочет, чтобы другие знали, что они сделали. Ты лучше знаешь, что ты и твоя мать сделали.

Ли Чжан Лэ не могла больше выносить этого и бросилась к ней, независимо от того, чему она должна научить Ли Вэй Ян сегодня! Она еще не прикоснулась к одежде Ли Вэй Ян, когда Чжао Ю появилась позади Ли Вэй Ян, казалось, из ниоткуда, и отбросила ее в сторону. Ли Чжан Лэ не ожидала, что Чжао Ю внезапно появится, и не думала, что та посмеет ударить ее. Она была нежной, избалованной барышней, и такой сильный удар заставил ее схватиться за живот. Она начала кашлять кровью, и упала в обморок.

Ли Вэй Ян молча посмотрела на нее:

- Дацзе, ты должна просто наслаждаться хорошими временами, пока они есть.

Закончив, она вышла из зала вместе с Чжао Ю.

Недалеко от зала стоял под персиковым деревом Туо Ба Чжэнь со скрещенными руками. Это было почти весной, поэтому дни были теплыми и персиковые цветы были в полном расцвете.

Ветер пронесся мимо, и за ним последовал дождь из лепестков, покрывающих землю, его волосы и плечи как капли крови. Горькое негодование отразилось в его глазах, так же как и его желание разорвать Ли Вэй Ян.

Ли Вэй Ян увидела его и только улыбнулась, поприветствовав издалека, прежде чем повернуться и уйти. Ли Вэй Ян покинула внутренний двор. Позади нее, она услышала, как Чжао Ю издала тихий стон. Она обернулась и обнаружила, что рукав Чжао Ю был окровавлен. Ли Вэй Ян мягко сказала:

- Должно быть, тебе было тяжело.

Семнадцать скрытых охранников Туо Ба Чжэня не сидели сложа руки. Она знала, что брат и сестра исчерпали свои силы, удерживая их всего половину Шичена [1 час], но этого было достаточно для Ли Сяо, чтобы засвидетельствовать все.

- Сяоцзе отдала приказ, поэтому Нуби должна преодолеть любые трудности и сделать это.

Тихо сказала Чжао Ю.

Ли Вэй Ян улыбнулась:

- Ты выполнила свою задачу, быстро иди и приложи лекарства к ранам, а также своему брату.

Чжао Ю не могла не спросить:

- Сяоцзе, что касается нашего следующего шага, мы найдем способ распространить новости?

Ли Вэй Ян медленно покачала головой:

- Будь то Сан Хуанцзы или Фуцин, ни один не позволит этому выйти наружу, но правда по-прежнему остается правдой. Независимо от того, как Фуцин попытается скрыть это, он не может отрицать бесчестные действия Ли Чжан Лэ, тем более в этот траурный период.

Озадаченная, Чжао Ю продолжала спрашивать:

- Тогда почему Сяоцзе просто не позволила большему количеству людей стать свидетелями этого...

Ли Вэй Ян покачала головой:

- Этот зал подготовлен для особых гостей. Как бы сюда попали другие? Конечно, Фуцин может входить и выходить, и я привела Туо Ба Руи. Другие не имеют оправдания, чтобы войти. Если бы я выставила это напоказ, это показалось бы довольно подозрительным, риски перевешивают то, что можно получить.

Она повернулась ко двору Хэ Сян.

- Теперь я должна пойти и увидеть Лао Фурен.

Вздвигнув, Чжао Ю последовала за взглядом Ли Вэй Ян. Иметь незаконные отношения, да еще во время похорон матери... Если бы это было доведено до сведения Лао Фурен, только смерть ждала бы Ли Чжан Лэ впереди!

<http://tl.rulate.ru/book/4556/397790>